

НА РАЙОНЕ

«Дело революционного обновления мира, начатое Октябрем и воплощенное в победе социализма в СССР, продолжено победами социалистических революций в других странах. Образование мировой социалистической системы — крупнейшее историческое событие после победы Великой Октябрьской социалистической революции».

(Из Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции)

Берлин — город, который я люблю и, кажется, неплохо знаю.

В нынешнем июне таксист-берлинец, доставлявший меня из района Вайсензее в район Панков, сказал:

— Вы, похоже, разбираетесь в этом городе лучше, чем я.

Я спросил: сколько лет было вам в сорок пятом?

— Четыре.

— Вот видите, — заметил я, — вам было четыре года, когда я сюда приехал, а когда я уезжал отсюда, вам было восемь. У меня было время, чтобы освоиться. Да и позднее я бывал здесь не раз.

Каждый раз, когда я приезжаю в ГДР, меня одолевают параллели.

Как это было тогда, в сорок пятом. И как это теперь...

Вот улица — она лежала в руинах, и над ней стелился сладковатый, тошнотный запах трупов, погребенных под развалинами. Теперь здесь жизнь, радость, ликование.

Уже давно поднялась из развалин аллея имени Карла Маркса. Два-три месяца тому назад на площади, разделяющей эту аллею, на Штраусбергер-плац, возник красивый фонтан.

Не так давно закончилось строительство новых домов на Унтер ден Линден — это красивые современные здания.

В Западном Берлине остался знаменитый Цоо, зоологический сад. Вот уже несколько лет, как в Карлсхорсте, на востоке Берлина, в столице ГДР, появился свой Цоо, — большой, просторный, — и у входа в новый зоопарк разгуливает медведь, точь-в-точь такой, какой украшает эмблему города.

Район Алекса — Александерплац — сейчас взят в работу. Я поднялся в «вонюхую» надземку, чтобы посмотреть на то, как «перепланируют» этот район, где выростают новые большие дома, где вознесется над площадью высотой в десятки этажей новая гостиница. Работа кипит...

Гостиница, в которой я жил, тоже, кстати сказать, новая. Еще год тому назад ее не было, а сейчас она стоит на пересечении Унтер ден Линден и Фридрихштрассе и радуется своей разумной планировкой, уютом и гостеприимством.

Я сказал, что люблю Берлин. Да, это так. Люблю этот громадный город, его людей, их деловитость, пунктуальность, их особенный, берлинский юмор. Эти люди несказанно выросли духовно за последние два десятилетия, многие здесь стали прочными, надежными патристами социализма. Многие здесь — наши верные друзья. В этом убеждают не декларации, а непринужденные беседы, фразы, брошенные невзначай самими разными собеседниками — от академика до шофера, от библиотекаря до уборщицы, от гда в музее до случайного попутчика в метро.

Параллели, параллели... Как, казалось бы, еще недавно, всего два с лишним десятилетия назад, опасливо поглядывали на нас, советских, немцы. И какие огромные психологические перемены произошли за эти годы в немецком народе, в сознании трудящихся ГДР, которые в большинстве своем хорошо знают, кто их друзья, и отвечают на дружбу дружбой.

В этот раз я ездил в Берлин в составе большой делегации ученых и литераторов.

НА КОНФЕРЕНЦИИ
ФИЛОЛОГОВ

Несколько дней в начале июня в Берлине работала научная конференция, созванная Институтом славистики Германской академии наук совместно с Институтом мировой литературы имени Горького Академии наук СССР. Все доклады

на этой конференции были в большей или меньшей степени посвящены единой исследовательской теме — «Взаимосвязи русской (и советской) литературы с немецкой литературой от Просвещения до наших дней». Разумеется, эта конференция проходила под знаком близящегося большого события — пятидесятилетия Великого Октября.

От лица немецких славистов работой конференции руководил профессор Г. Цигенгайт. Конференцию приветствовали председатель Народной палаты ГДР и председатель Общества германо-советской дружбы профессор И. Дикман, президент Германской академии наук профессор В. Хандке и вице-президент академии профессор Л. Штерн. От советской делегации приветственную речь и первый доклад на тему «Октябрьская революция — советская литература — мировая литература» произнес профессор В. Щербина.

В докладах профессоров А. Куреллы (ГДР) и Р. Самарина были освещены две стороны одного идеологического явления. Альфред Курелла говорил о воздействии идей Октября на развитие социалистической литературы в Германии (и это был во многом не только исследовательский, но и мемуарный очерк, ибо автор его прошел в первых рядах весь путь развития немецкой литературы от начала революционной эры). Профессор Р. М. Самарин рассказывал о творчестве немецких антифашистов-писателей, нашедших в годы гитлеризма свою вторую родину в Советском Союзе.

С большим вниманием были прослушаны доклады советских ученых Г. Ломидзе и Н. Гей и немецких исследователей К. Ярмаца и А. Хирше. Г. Ломидзе остановился на характеристике многонациональной советской литературы и ее интернационализма, Н. Гей осветил вопрос о развитии социалистического реализма в мировой литературе. В интересном докладе К. Ярмаца была охарактеризована эволюция немецкой науки о социалистическом реализме. Антон Хирше говорил о типологически близких явлениях в современной художественной прозе СССР и ГДР.

Так прошел первый день работы, день открытия конференции.

Дальнейшее течение конференции проходило в нескольких секциях. Мне хочется отметить активное участие ряда советских ученых в работе этой конференции. С докладами выступали У. Фохт, Ю. Мани, У. Гуральник, П. Палиевский, Е. Трущенко, О. Егоров, П. Балашов, А. Ушаков, С. Рожновский, В. Пискунов, Л. Арутюнов, З. Палерный, П. Топер, В. Борщук и другие. С немецкой стороны было сделано множество докладов по проблемам романтизма в русской и немецкой литературе, проблемам немецкой революционной литературы середины прошлого века (профессор Е. Рейснер, доктор Р. Розенберг), творческим связям русских и немецких писателей — Федина и немецкой литературы (В. Дювель), Вишневского и Вольфа (Г. Дювель). В докладах профессора В. Бейтца, доктора Р. Ленцера, доктора Е. Ковальского были рассмотрены проблемы героя, конфликта, характера во многом на материале советской художественной классики («Поднятая целина» Шолохова и другие произведения).

Последнее заседание конференции — вновь пленарное. Рассматривались проблемы романа. Был зачитан доклад В. Кожинова о теории романа в связи с русско-немецкими литературными отношениями. С большим докладом о советской военной прозе выступила доктор Нюта Тун. Доктор Р. Шредер говорил о значении горьковских романов и советской прозы в преодолении распада романной формы, характерного для декадентской литературы Запада. Доктор Д. Шленштедт посвятил свой доклад проблемам борьбы за эпичность в немецкой литературе начала двадцатых годов.

Короткие, но деловые прения по докладом намечали круг новых проблем, представляющих интерес для филологов обеих республик и актуальных для современной марксистской науки. Было отмечено, что конференция принесла ученым большую пользу, — это был не только обмен информацией, но и оживленный обмен идеями, показавший большое методологическое единство филологов ГДР и СССР.

В течение всех дней работы конференции мы чувствовали душевное внимание со стороны немецких друзей. Дружба и любовь прозвучали уже в первом обращении и советским гостям, которое произнес Иоганнес Дикман, мы ощущали их и на приеме в Обществе германо-советской дружбы, который вел профессор Ганс Роденберг, и на приеме в Академии наук у ее президента В. Хандке, и на приеме в Академии искусств у ее вице-президента А. Куреллы. Мы всюду встречали сердечное тепло.

А меня и здесь, на этих ученых заседаниях, на дружеских встречах, постоянно «преследовали» параллели. Вот одна из них. В перерыве между докладами ко мне подошла средних лет женщина и напомнила, что она была активисткой первого славистского студенческого кружка в Берлинском университете имени Гумбольдта, кружка, в котором я ровно двадцать лет тому назад прочитал курс истории русской общественной мысли и литературной критики. Помню, мы выбрали именно эту тему, чтобы постараться сблизить молодых студентов, взявшихся за изучение русского языка, с передовой русской мыслью, с произведениями русских революционных демократов и марксистов. Сегодняшняя опытная славистка была тогда совершеннолетней девочкой, только что вышедшей из школы. Но она уже тогда знала, чего хочет, — она совершила выбор пути, выбор не только научный, но и политический.

Как же великолепно развилась за какие-нибудь пятнадцать-двадцать лет

песни на слова немецких и советских поэтов — все это любовно выпускается Германской академией искусства.

В доме на Леонгард-Франкштрассе, 11, где живет Буш, постоянно слышится музыка. Буш репетирует, Буш поет. Он работает днем и ночью (да, и ночью; внезапно поднимается он среди ночи и бежит к роялю, чтобы проверить новый оттенок мотива). Сейчас он увлечен работой над новой, праздничной пластинкой, которую он посвящает пятидесятилетию Октября. Это наши песни, песни борьбы и труда, песенная и поэтическая летопись наших пятидесяти лет.

Эрнст увлечен этой пластинкой прежде всего. Он выпрашивает меня о поэтах, об истории некоторых песен. Он

Эрнст БМШ

в ГДР славистская наука! Как много, усердно, упорно работали наши немецкие друзья, чтобы выработать объективные научные критерии, чтобы создать новую отрасль науки, поставить ее на прочный фундамент подлинно научных знаний и научной методологии. Они поразительно много успели, создали превосходные работы о русских классиках (о Герцене, Тургеневе и других), о советской литературе — работы, обогатившие науку. Они решительно противопоставили себя как ученых той лженауке, которая процветает в ФРГ под именем «остфоршунг», или «советологии». Они показали в ряде полемических статей реакционный характер этой лженауки, ее фальсификаторские приемы. Они вышли на передний край исследовательской деятельности и общественной борьбы. О них хочется говорить с глубоким уважением, с самыми лучшими, дружескими чувствами.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЛИРИЧЕСКОЕ

— Ты, конечно, знаешь Эрнста? — спросил меня старый товарищ Ганс Роденберг.

— Я уже был у него. И буду еще, — ответил я Гансу.

Эрнст Буш — моя старая любовь, крепкая любовь наших советских людей, — человек, которому почта всегда приносит письма от восторженных почитателей со всех концов Советского Союза.

Не буду рассказывать о том, кто такой Эрнст Буш, — у нас это хорошо известно. Скажу лишь о том, как живет сейчас, что делает этот замечательный художник сцены, которого по праву называли поющим сердцем рабочего класса, этот великолепный актер, этот удивительный певец — великий шансонье пролетарской революции.

В последние годы Буш покинул сцену, ушел из театра. Он иногда выступает на концертах перед рабочими, перед молодежью. Вот уже несколько лет, как он выпускает одну за другой пластинки с записями своих песен. Песни немецкой революционной борьбы, участником которой он является всю свою сознательную жизнь, песни гражданской войны в Испании, на фронтах которой он сражался, песни русской революции,

перерабатывает переводы текстов, уточняет, улучшает их. Мы прослушиваем некоторые записи — Буш непростительно стремится к их улучшению.

Затем он «показывает» будущие пластинки, пока еще лишь нанесенные на ленту. Мы слушаем песни на сатирические тексты Кестнера, на патетические тексты Вейнера, на тексты народных немецких песен. Все это изумительно сильно, поэтично, совершенно, как истинное искусство.

Бушу шестьдесят семь лет. За его плечами нелегкая жизнь — борьба, битвы, тюрьма, ранение, непрестанный нелегкий труд. Но Буш молод — молод душевно, у него спокойная, мудрая уверенность мастера. Он озабочен тем, чтобы удалась его пластинка — подарок к пятидесятилетию нашей страны, нашего Союза, который ему бесконечно дорог.

К нашему празднику готовится еще один подарок — фильм об Эрнсте Буше — другие советских людей (режиссер К. Гасс). Немецкие товарищи хотят подарить его советским и немецким зрителям к нашему общему большому празднику.

В начале сентября Буш собирается быть с женой в Москве. Он хочет дать концерт для москвичей. Он радуется предстоящей встрече с Москвой, в которой не был десять лет.

Как всегда, мне трудно уходить от Буша, трудно расставаться с ним. Но на сей раз я предвижу скорую встречу.

— До свидания, Эрнст! До свидания, Ирена!

В ИНСТИТУТЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Часть нашей группы филологов приглашена в Институт общественных наук при ЦК СЕПГ для беседы по проблемам реализма. Так продолжается обмен научным опытом.

Беседа оказывается интересной, содержательной. С немецкой стороны в ней участвуют товарищи; много писавшие о реализме и со-